

DOI: 10.33184/dokbsu-2019.6.18

Соотношение понятий «модальность» и «модус»

А. Ф. Давлетбаева*, Ф. Г. Фаткуллина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

*Email: davletbaeva-1987@mail.ru

В статье рассматриваются подходы к установлению соотношения понятий «модальность» и «модус». Авторы обращаются к истокам изучения категории модальности и дают обзор основных теоретических аспектов изучаемого вопроса.

Ключевые слова: модус, модальность, высказывание, диктум, модальный субъект.

Повышенное внимание современных ученых к исследованию модальности как универсальной языковой категории объясняется пониманием значимости человеческого фактора в рамках реализации разнообразных форм коммуникативных ситуаций.

Одним из первых к вопросу языковой категории модальности обратился швейцарский ученый Шарль Балли. В одном из разделов, посвященных детальной проработке общей теории языка, он пишет следующее: «Модальность – это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта. Следовательно, нельзя придавать значение предложению высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [3]. Ученый отводит модальности ключевую роль в вопросе формировании предложения, структура которого является многоуровневой.

Шарль Балли разрабатывает теорию, согласно которой предложение образуется путем сложения двух противоположных составляющих – объективной и субъективной. Ученый отмечает: «Эксплицитное предложение состоит, таким образом, из двух частей: одна из них будет коррелятивна процессу, образующему представление (например, la pluie «дождь», une guerison «выздоровление»); по примеру логиков мы будем называть ее диктумом. Вторая содержит главную часть предложения, без которой вообще не может быть предложения, а именно выражение модальности, коррелятивной операции, производимой мыслящим субъектом. Логическим и аналитическим выражением модальности служит модальный глагол (например, думать, радоваться, желать), а его субъектом – модальный субъект; оба вместе образуют модус, дополняющий диктум» [3].

Оба понятия, и «модус» и «диктум», Балли заимствовал из терминологического поля схоластов эпохи Средневековья. Переосмысление терминологического аппарата логики и перенесение понятий по принципу семантического сходства в область языкознания дали серьезный толчок к развитию представлений о содержании и форме высказываний, а также закрепили за Шарлем Балли статус основоположника дихотомической структуры предложения [1]. Вслед за Шарлем Балли, термины «диктум» и «модус» начали широко использовать в своих трудах такие зарубежные и отечественные ученые, как Э. Бенвенист, А. Вежбицкая, В. Г. Гак, Т. А. Колосова, В. А. Белошапкова, Г. А. Золотова и др.

Г. А. Золотова пишет: «Деление высказывания на диктум и модус (введенное в научный обиход Ш. Балли) обуславливает деление предикатов на два класса: предикаты диктума, выражающие объективную информацию, и предикаты модуса, модусной рамки, «проявляющие» позицию субъекта речи. Первые представляют «отрезок» внеязыкового бытия, вторые, в отличие от первых, не являются самостоятельными, они функционируют как рамка объективной информации, предъявляют информацию о ситуации речи, интерпретируют диктум» [7].

Диктум отражает действительность, в то время как модус передает отношение говорящего к действительности. Диктум эксплицитен всегда, в то время как модус может быть как эксплицитным, так и имплицитным.

Рассмотрим два предложения: «Сегодня пойдет дождь» и «Я мечтаю, что сегодня пойдет дождь». Диктумы первого и второго предложения совпадают с высказыванием «сегодня пойдет дождь» и выражаются вербально, таким образом. Модус первого предложения имплицитен, то есть не выражается вербально, и может быть распознан посредством восприятия интонации говорящего в рамках коммуникации, либо в результате анализа контекстуального плана, внутри которого функционирует данное предложение. Во втором предложении модус эксплицитен, он заключается в словах «я мечтаю», то есть выражается с помощью языковых средств, относящихся к модальному сегменту, и придающих модусу характерный семантический оттенок.

С точки зрения Шарля Балли, модус представляет собой совокупность модального глагола, который «может содержать самые различные оттенки суждения, чувства или воли», и модального субъекта, в роли которого могут выступать как говорящий, так и другие субъекты, при этом «нужно стараться не смешивать собственную мысль и общенную мысль» [3].

Модус как сложное явление представляет научный интерес для многих лингвистов. Развернутая типология значений эксплицитных модусов представлена в работах Н. Д. Арутюновой. В своем исследовании Н. Д. Арутюнова фиксирует наличие четырех

разнородных планов, в соответствии со значениями которых можно осуществить подробную классификацию эксплицитных модусов [2]:

- перцептивный план, который включает модусы чувственного восприятия;
- ментальный план, который включает модусы, выражающие полагание; сомнение и допущение; истинностную оценку; знание; незнание, сокрытие и безразличие; общую аксиологическую оценку;
- эмотивный план, который включает модусы эмоционального отношения и состояния;
- волеизъявительный план, который включает модусы желания и волеизъявления; необходимости.

Существенный вклад в изучение организационной структуры высказывания был сделан Т. В. Шмелевой, предложившей свое видение модульно-диктумной концепции: «...смысловая организация предложения обеспечивает “компоновку” в нем определенной информации, в том числе и субъективной (модусная часть), а коммуникативная – иерархизацию этой информации, и эта последняя операция субъективна в силу своей зависимости от протекания общения, осведомленности собеседников, тех целей, которые ставит перед собой каждый из говорящих» [11]. По мнению ученого, предложение включает в себя объективный и субъективный компоненты. Объективная составляющая предложения содержит в себе информацию, субъективная составляющая формируется совокупностью модуса и коммуникативного аспекта. Модус, в свою очередь, также является комплексным понятием, которое включает в себя три группы категорий: актуализационные категории модуса, квалификативные категории модуса и социальные категории модуса. Для конкретизации представлений о модусе, Т. В. Шмелева предлагает исключить из его понятийной области метатекст, который «состоит не в выражении отношения говорящего к объекту повествования (как в модусе), а в объяснении и “оправдании” своего авторского поведения: логики изложения, последовательности введения фактов, переход от одной мысли к другой и т.п.» [11].

Для нашего исследования особый интерес представляют квалификативные категории модуса, выделенные Т. В. Шмелевой, так как именно в их сферу функционирования ученый помещает модальность: «Квалификативные категории модуса позволяют говорящему проявить свое отношение к событиям и информации о них; эту группу модусных категорий составляют модальность, авторизация, персуазивность и оценочность» [11].

Иная идея классификации модуса представлена в работе М. В. Всеволодовой, которая выделяет модус текста и модус предложения. Модус текста содержит категории авторизации, внутрисинтаксической модальности и оценки, при этом вербальными инди-

каторами модуса текста могут выступать такие предикаты, как думать, знать, возможно, казаться и т.п. Модус предложения включает в себя только те категории, которые присущи говорящему. Последний тип характеризуется отсутствием прямого выражения с помощью предикатов [6].

Наличие разнообразных классификационных моделей, описанных выше, объясняется субъективными взглядами авторов данных концепций на вопрос о сущности такого явления, как модус, а также на проблему установления соотношений между понятиями «модус» и «модальность». Так, Е. С. Ярыгина пишет: «Термины модальность и модус связаны между собой с точки зрения объекта и того, что составляет содержание объекта; при этом исходным является понятие модус, от которого и образован русский термин модальность» [12].

В трудах современных ученых представлены противоречивые идеи о характере взаимоотношений в терминологической паре модус/модальность, при этом отсутствие интегрированного подхода к проблеме их дифференциации нередко порождает смысловую путаницу.

В своей монографии «Модус на пространстве текста» О. Н. Копытов отмечает следующее: «...модус и модальность для нас близкие вещи. Иногда это синонимы одного и того же явления. Иногда модальность используется для обозначения грамматической категории, обозначающей отношение содержания речи к действительности, иногда – как категорию, характеризующую способ действия или отношение к действию или вообще статус явления с точки зрения его отношения к действительности, а также сама возможность познания такого отношения» [8].

В целом можно выделить три подхода к установлению соотношения модуса и модальности, которые могут быть выявлены в трудах разных авторов.

Первый подход рассматривает оба понятия как тождественные и не проводит между ними четкой границы. Так, например, Т. И. Краснова использует в своей работе термины «модус» и «модальность» в качестве синонимов [9].

Второй подход подразумевает восприятие модуса в качестве более широкого понятия, чем модальность. Например, А. В. Бондарко, раскрывая проблему разграничения терминов «модус» и «модальность», отмечает, что первый термин представляет собой более широкое понятие, так как в понятие модуса «входит как то, что мы относим к модальности, так и то, что может быть отнесено к ее окружению» [5]. Т. В. Шмелева рассматривает модус как категорию иерархически более высокого порядка, чем модальность [11]. Того же мнения придерживается и Е. И. Беляева, которая в своем исследовании постулирует, что модальность представляет собой один из компонентов, образующих в совокупности модус [4].

Третий подход характеризуется описанием модальности как более широкого понятия, по сравнению с модусом. Например, М. В. Всеволодова указывает, что «категории модуса входят в более широкое ФСП категорий модальности», а значит, могут восприниматься в качестве частного случая проявления модальности [6].

Таким образом, сходства и различия, вкладываемые в сущность терминов «модус» и «модальность», могут быть обнаружены в теоретических концепциях современных ученых, что связано с неравномерным охватом явлений, которые во всем своем многообразии функционируют в языке, а также с субъективностью взглядов на содержательную сторону этих понятий.

Литература

1. Fatkullina F. G., Kazantseva E. A., Valiakmetova E. K., Suleimanova A. K., Anokhina S. Z. Semantic synergy of the noun and the verb // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018. Т. 8. №9. С. 353–360.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. С. 109.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. литературы, 1955. С. 44–45.
4. Беляева Е. И. Поле императивной модальности в английском языке: грамматический и прагматический аспекты // *Функционально-типологические аспекты анализа императива. Часть 1. Грамматика и типология повелительных предложений*. М., 1990. С. 4–8.
5. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 62.
6. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М.: УРСС, 2017. С. 305.
7. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова, М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под общей редакцией доктора филол. наук Г. А. Золотовой. М.: Наука, 2004. С.75.
8. Копытов О. Н. Модус на пространстве текста: монография. – Хабаровск: Изд-во ХГИИК, 2012. С.115.
9. Краснова Т. И. Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики). СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. 189 с.
10. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке. Дисс... докт. филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.
11. Шмелева Т. В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // *Актуальные проблемы русского синтаксиса* / Под ред. К. В. Горшковой, Е. В. Клобуковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. Вып. 1. С. 78–100.
12. Ярыгина Е. С. Модус и модальность – терминологические синонимы? // *Вестник Вятского государственного университета*. 2012. С. 33.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии БашГУ
(докт. филол. наук, проф. Гатауллин Р. Г.)

Correlation of the concepts of “modality” and “modus”

A. F. Davletbaeva*, F. G. Fatkullina

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

*Email: davletbaeva-1987@mail.ru

The article discusses approaches to establishing the correlation of the concepts of “modality” and “modus”. The authors turn to the origins of the study of the category of modality and give the overview of the main theoretical aspects of the issue under study.

Keywords: modus, modality, utterance, dictum, modal subject.